

УДК 343.985.3; 343.144

Е. В. Осипова, А. Е. Маковеева, Е. В. Краснов

ПРЕОДОЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ДОПРОСЕ ЖЕНЩИН

Исходя из ситуационной природы следственных ошибок выделяются наиболее типичные ошибки, которые допускает следователь при производстве допроса женщин, подозреваемых (обвиняемых) в совершении насильственных преступлений. Сформулирован ряд тактических рекомендаций по их предотвращению и более эффективному проведению данного вида допроса.

124

In view of the situational nature of investigative errors, the authors identify the most typical errors made in the course of interrogating women suspected (accused) of violent crimes. The article formulates a number of tactical recommendations on their avoidance and describes the ways to increase the efficiency of such interrogations.

Ключевые слова: типовые следственные ошибки, тактика допроса женщин, гендерный подход в тактике допроса.

Key words: typical investigative errors, tactical techniques of interrogating women, gender approach to interrogation techniques.

В общепринятом смысле любая ошибка определяется как неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях и т. п. Неправильность, в свою очередь, означает недочет, неточность, неверное решение, то есть все то, что не соответствует норме, правилу. Отсюда ошибка — действие, не соответствующее принятой норме или требованию (либо бездействие). Одна из особенностей ошибки — ее непреднамеренный характер, поскольку слово «ошибочно» означает случайно, неумышленно, по невнимательности или некомпетентности.

Анализ научной литературы, посвященной исследованию вопросов сущности и понятия ошибок в сфере уголовного процесса, позволил выделить ряд характеризующих их признаков. К наиболее существенным из них следует отнести:

- во-первых, то, что ошибки допускает определенный субъект, осуществляющий предварительное расследование (следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания);
- во-вторых, они возникают в процессе производства по уголовному делу (в том числе и до его возбуждения);
- в-третьих, появление ошибок обуславливается нарушением требований закона, положений науки криминалистики или несоблюдением правил иного характера, влияющих на принятие решения или совершение определенного действия, поступка;
- в-четвертых, следственные ошибки носят неумышленный характер, то есть предварительно должностное лицо оценивает свои дейст-

вия не как ошибочные, в противном случае имеет место умышленное правонарушение с вытекающими последствиями [1, с. 117–121; 2, с. 6].

Следует согласиться с В.П. Крамаренко, который определил следственную ошибку, взяв за основу ее ситуационную природу. По его мнению, следственная ошибка — это «ситуативно обусловленная, дефектная форма реагирования следователя на возникшую задачу в виде профессиональных действий-бездействий, отягощенная субъективными факторами (установками, оценками, стереотипами, знаниями, навыками), порождающими недостижение запланированного результата или утрату потенциальных возможностей» [3, с. 65]. Это «разность между желаемым и действительным» [3, с. 35].

Мы согласны и с тем, что следственная ошибка детерминирована теми условиями и складывающимися в каждый конкретный момент расследования обстоятельствами, в которых протекает деятельность следователя, то есть содержанием следственной ситуации и факторов, воздействующих на ее развитие.

Поскольку с учетом ситуационного подхода виды следственных ошибок напрямую связаны с элементами следственной ситуации, выделенные нами наиболее типичные ошибки, которые допускает следователь при производстве допроса женщин, подозреваемых (обвиняемых) в совершении насильственных преступлений, объединим в следующие группы: информационные, уголовно-процессуальные, тактические и психологические. И для каждой из этих групп ошибок постараемся сформулировать ряд тактических рекомендаций по их предупреждению и, следовательно, более эффективному проведению самого допроса.

Следственные ошибки *информационного* характера часто появляются на первых допросах. При производстве допроса привлеченной в качестве обвиняемой женщины даже в условиях неконфликтной ситуации возможно возникновение непреднамеренной путаницы в ее показаниях, несогласованности мыслей, непоследовательности в изложении сути. Между тем на первом допросе важен момент признания вины, что оценивается исходя из всей совокупности полученных показаний. Обвиняемая может признать свою вину частично, однако на последующие вопросы относительно фактов, которые она вначале не признала, начнет давать правдивые показания, изобличающие ее в совершении преступления. Возможно и признание не инкриминируемых ей обстоятельств. Ошибочным в этой ситуации будет бездействие следователя, если он не уточнит в конце допроса, в чем конкретно призналась обвиняемая. После фиксации показаний в протоколе следователю рекомендуется еще раз проанализировать содержащуюся в нем информацию на предмет ее отношения к вменяемой женщине квалификации преступления; выяснить, что из сказанного не имеет отношения к делу, и уточнить, в чем конкретно (по эпизодам) обвиняемая признает себя виновной, а в чем нет [7, с. 88]. Это поможет верно оценить результаты допроса.

К данной разновидности следственных ошибок можно также отнести, например, проведение недостаточно подробного допроса обвиняемой относительно деталей преступления. Как правило, это объяс-

няется невысокой квалификацией следователя или отсутствием у него опыта. Недопустимо ограничиваться при допросе какими-либо общими, неконкретными вопросами. Детализация может не только облегчить работу следователя, но и оказать помощь обвиняемой при вспоминании забытого факта. Ошибкой будет и отсутствие в протоколе вопросов, которые задавал следователь, запись показаний сплошным текстом (ч. 2 ст. 190 УПК РФ), а также использование аббревиатур, сокращений слов, запись умозаключений допрашиваемой, ее вероятных утверждений в категоричной форме [8, с. 51].

Затрагивая вопрос об *уголовно-процессуальных ошибках*, допускаемых при допросе женщин, считаем, что к ним нужно отнести встречающуюся в практике подмену допроса иными действиями непроцессуального характера, в частности беседой или опросом оперативными работниками обвиняемой по поручению следователя, а равно проведение таких действий без письменного поручения следователя, по своей инициативе. Это не только нарушает права опрашиваемой (она не предупреждена, что вправе не свидетельствовать против себя, близких, иметь защитника), но и может повлечь негативное отношение к следователю позже, в рамках процессуального действия, если разговор проходил в напряженной обстановке и вызвал неблагоприятные впечатления у опрашиваемой.

Тактические ошибки следователя при допросе женщины-обвиняемой (подозреваемой) встречаются в практике чаще всего.

Большинство исследователей полагают, что причинами ошибок, допускаемых следователем при допросе подозреваемых лиц, становятся некомпетентность, невнимательность, неопытность допрашивающего. Например, А. Б. Соловьев причины ошибок разделил на субъективные (связанные с ненадлежащим проведением следственных действий) и объективные (связанные с ненадлежащей ведомственной организацией работы следователей) [4, с. 29–36]. В. И. Власов в качестве причин возникновения ошибок назвал недостаток теоретических и практических навыков, моральных, нравственных и прочих социальных качеств, необходимых следователю; организационные недостатки, большую загруженность работой [5, с. 97].

Такой подход верен, однако иногда неблагоприятные последствия предварительного расследования могут возникнуть из-за формального соблюдения требований закона. В уголовном судопроизводстве обязательно строгое соблюдение правовых норм. В УПК РФ содержатся положения, касающиеся процедуры производства следственных действий, в том числе и допроса. Статья 173 УПК РФ гласит, что после предъявления обвинения в начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным и желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения. Нарушение этого требования формально можно рассматривать как уголовно-процессуальную следственную ошибку. Однако, строго придерживаясь буквы закона, следователь может нарушить атмосферу доверительного общения. И позже установить психологический контакт будет весьма проблематично [6, с. 51–52], поскольку прямой вопрос человеку о его виновности, заданный в начале допроса, если и не встретит явную агрессию, то, вероятнее всего, отобьет желание у допрашиваемого сказать правду или про-

сто поговорить со следователем. Если допрашиваемая — женщина, которая по своей природе очень восприимчива к резкому отношению со стороны мужчины-следователя, то такая постановка вопроса вовсе сведет на нет возможность успокоить и разговаривать подозреваемую, еще находящуюся в стрессовом состоянии. В связи с этим можно сказать, что упомянутая норма закона существует вопреки положениям криминалистической тактики и психологии.

Полагаем, что перед началом допроса, когда следователь еще выясняет данные о личности обвиняемой, разъясняет ее права и пр., вопрос о признании вины необходимо сформулировать как можно мягче и деликатнее. Например, вместо: «Признаете ли вы себя виновной в совершении убийства? Что можете сказать по существу дела?» — следователь должен спокойным, доброжелательным тоном, негромко и без спешки спросить: «Вы считаете, что вас привлекли в качестве обвиняемой справедливо?», «Я понимаю, что это звучит немного официально, но Вы себя виновной считаете?», «Что Вы можете сказать относительно такого решения?». На наш взгляд, следователю лучше вопрос о виновности поставить в число последних, завершающих. И хотя формально закон будет считаться несоблюденным, существенных нарушений УПК РФ это не вызовет, поскольку необходимый вопрос все же будет задан, из тактических соображений это правильнее. Тем не менее мы считаем, что названную норму целесообразнее из УПК РФ исключить либо указать на ее факультативный характер, так как обязательный характер данного положения в ряде ситуаций может привести к тактической ошибке следователя и негативно повлиять на весь дальнейший ход расследования.

Несоставление плана допроса следует отнести к грубейшим нарушениям положений криминалистической тактики. И без того часто непредсказуемый женский характер на допросе может сыграть злую шутку со следователем, который не в состоянии держать в голове все вопросы обо всех обстоятельствах дела и при этом еще вести беседу на иные темы или заниматься установлением психологического контакта. Составление плана обязательно во всех случаях, особенно при допросе подозреваемой.

Однако для того, чтобы допрос был проведен максимально эффективно и чтобы следователю не пришлось в процессе допроса решать непредвиденные ситуации, при подготовке к нему рекомендуется также моделировать возможной его ход. Данная рекомендация имеет особое значение с учетом порой сложнопредсказуемых особенностей женского характера, эмоциональных реакций на происходящее. Полагаем, что если следователь предвидит возникновение сложностей такого рода в ходе допроса, целесообразно при подготовке к нему для моделирования возможных вариантов будущего поведения допрашиваемой обратиться к специалисту в области женской психологии. В этом случае необходимо предоставить ему информацию об особенностях криминальной ситуации и полученные данные о личности допрашиваемой. Специалист-психолог поможет следователю предусмотреть возможные реакции на те или иные вопросы и тактические приемы, подготовленные следователем. Благодаря этому он сможет построить наиболее приближенную к оригиналу модель допроса, рассчитав варианты своего реагирования на те или иные действия допрашиваемой.

Неправильный способ ведения допроса может выражаться в непоследовательности и нечеткости постановки вопросов, прерывании допрашиваемой, в лаконичности, требующей лишь односложных ответов [10, с. 151 – 152], а также выборе неверного тактического приема или его неиспользовании. Е. В. Морозова рекомендует для профилактики следственных ошибок на допросе следователям с сенситивным типом личности снижать уровень эмпатии к допрашиваемой, а следователям с психастеническим типом – более длительное время сохранять к ней внимание [11, с. 128].

Неправильная оценка следователем степени конфликтности ситуации может выражаться как в излишнем доверии допрашиваемой, так и в недооценке конфликтности [12, с. 102].

Неиспользование видеозаписи при допросе женщин также, на наш взгляд, ошибочно. Жесты, мимика, поведение – неотъемлемые невербальные сигналы любого общения, в том числе и на допросе, – потом могут оказать существенную помощь в расследовании и оценке доказательственного значения полученных показаний [9, с. 44]. Для женщин особенно характерно неумение сдерживать свои эмоции, что необходимо использовать в интересах расследования. Видеозапись дисциплинирует не только следователя, но и саму допрашиваемую. Кроме того, воспроизведение записи может стать тактическим приемом, например, в случае изменения обвиняемой данных ею ранее показаний. Полагаем, что следственные действия с участием подозреваемых лиц должна всегда сопровождаться видеосъемкой.

С тактическими ошибками наиболее тесно связаны *психологические ошибки* следователя. Например, отсутствие у него деловых качеств может оказать неблагоприятное впечатление на допрашиваемую женщину, которая при любой ситуации желает видеть в следователе мужчину. Поэтому неуверенность, некомпетентность, неопрятный внешний вид, неумение правильно вести беседу с женщиной, невнимание к ней психологически скорее оттолкнет «оппонентку» от допрашивающего ее лица.

Невыяснение психологических данных о личности подозреваемой, на наш взгляд, может привести к провалу. Тактически правильный допрос женщины-обвиняемой (подозреваемой) должен базироваться, в первую очередь, на информации об особенностях ее личности.

Нужно согласиться с высказыванием В. В. Рябоконе, что «следственные ошибки являются закономерной тенденцией познания при расследовании. Их невозможно исключить полностью, но при надлежащей организации деятельности их можно значительно сократить» [13, с. 12]. Как гласит одна русская пословица, «кто не работает, тот не ошибается», но, как сказано в другой, «ошибки растут как грибы после дождя, когда их прощают». Чтобы их было меньше, а эффективность расследования уголовных дел повышалась, считаем необходимым:

- соблюдение требований закона;
- использование научных положений криминалистики, в частности тактики и психологии допроса, ситуационного моделирования;
- наличие у допрашивающего опыта и таких качеств, как интуиция, рассудительность и компетентность.

Список литературы

1. Цветков С.И. Тактические ошибки следователя, их выявление и использование защитником на предварительном следствии и в суде // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. Екатеринбург, 2002. С. 117 – 121.
2. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 6.
3. Крамаренко В.П. Ситуационный подход в выявлении и преодолении следственных ошибок : дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2012.
4. Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве : сб. науч. тр. М., 1988.
5. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 97.
6. Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий) : дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2003.
7. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования : учеб. пособ. Волгоград, 1976.
8. Усманов У.А. Справочник следователя. М., 1998.
9. Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособ. М., 1998.
10. Криминалистика : учебник / отв. ред. А. А. Закатов, Б. П. Смагоринский. Волгоград, 2000.
11. Морозова Е.В. Криминалистические проблемы следственных ошибок : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2004.
12. Волчецкая Т.С., Янина Я.Ю. Использование компромисса в разрешении конфликтных ситуаций уголовного судопроизводства: основные предпосылки // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 7. Воронеж, 2006.
13. Рябоконт В.В. Следственные ошибки и пути их устранения. М. 1997.

Об авторах

Екатерина Васильевна Осипова — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

Анастасия Евгеньевна Маковеева — асп., ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: a-makoveeva@mail.ru

Евгений Васильевич Краснов — д-р геол.-минерал. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ecogeography@rambler.ru

About the authors

Dr Yekaterina Osipova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

Anastasiya Makoveeva, PhD Student, Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: a-makoveeva@mail.ru

Prof. Yevgeny Krasnov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ecogeography@rambler.ru